

НАПОЛЕОН

АФОРИЗМЫ

*Мысли и максимы
узника
Святой Елены*

ХАРЬКОВ
«ФОЛИО»
2020

I

Когда народ продажен, беспомощен
любой закон, кроме тирании.

II

Как всякого властителя, свершивше-
го выдающиеся деяния, меня нередко пе-
реоценивали; но сам я всегда признавал
свою истинную цену.

III

Европейские монархи построили свои
армии по образцу моей. Это вполне ес-
тественно; но главное ведь — знать, как
ими управлять.

IV

Я очень мало забочусь о мнении парижан: они как те трутни, что беспрестанно жужжат, а смыслят в серьезных вещах не более чем мартышка в метафизике.

V

Я не буду писать до тех пор, пока лондонским клеркам не наскучит читать мои письма.

VI

С тех пор как я взял бразды правления в свои руки, мой главный советчик всегда находился в моей голове; и я был

прав: ошибался я, лишь прислушавшись к своим советникам.

VII

Говорят, я оскорбил прусскую королеву, — ничего подобного. Я сказал ей: «Женщина, возвращайся к швейной иглке, сиди дома с семьей». Она обиделась, — но я не виноват. Я даровал свободу ее дорогому Хатцфельду, который, не будь ее, был бы расстрелян.

VIII

Надо признать, что судьба, играя с человеком, прелюбопытно устраивает дела в мире.

IX

Людовик XIV зимой выиграл Франш-Конте, но в ноябре он не дал бы сражения под Москвой.

X

Так союзники всерьез опасаются меня? Не советуя им посягать на мое величие, *это* может им здорово повредить.

XI

В Потсдаме я нашел великолепную шпагу Фридриха и ленту, которой он перевязывал свои указы; и эти трофеи я ценю много больше, чем все миллионы, выплаченные мне Пруссией.

XII

Ваши подчиненные никогда по-настоящему не поддержат вас, если только не будут уверены, что вы непреклонны.

XIII

Я знаю анекдоты о европейских дворах, которые могут потешить современный мир, но мне чужда сатира.

XIV

Когда боль и дела покидают меня, я перечитываю Макиавелли, и теперь еще больше убежден, что он не смыслит ничего.

